

АЛЕКС БЕЛЛ

МУЗЫКА

И

ЗЛО

В

городе
ураганов

Москва
2019

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Б43

Copyright © Alex Bell, 2018 + This edition is published
by arrangement with Hardman and Swainson
and The Van Lear Agency LLC

Компьютерный дизайн *Р. Фахрутдинова*

Белл, Алекс.

Б43 Музыка и зло в городе ураганов / Алекс
Белл ; [пер. с англ. О. Захватовой]. — Москва :
Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-103560-0

В Батон-Нуар нет ангелов. Зато здесь живут демоны.

Но если для спасения отца потребуются объединить усилия с самим дьяволом, Джуд Ломакс готова маршрутировать под музыку в самое сердце ада.

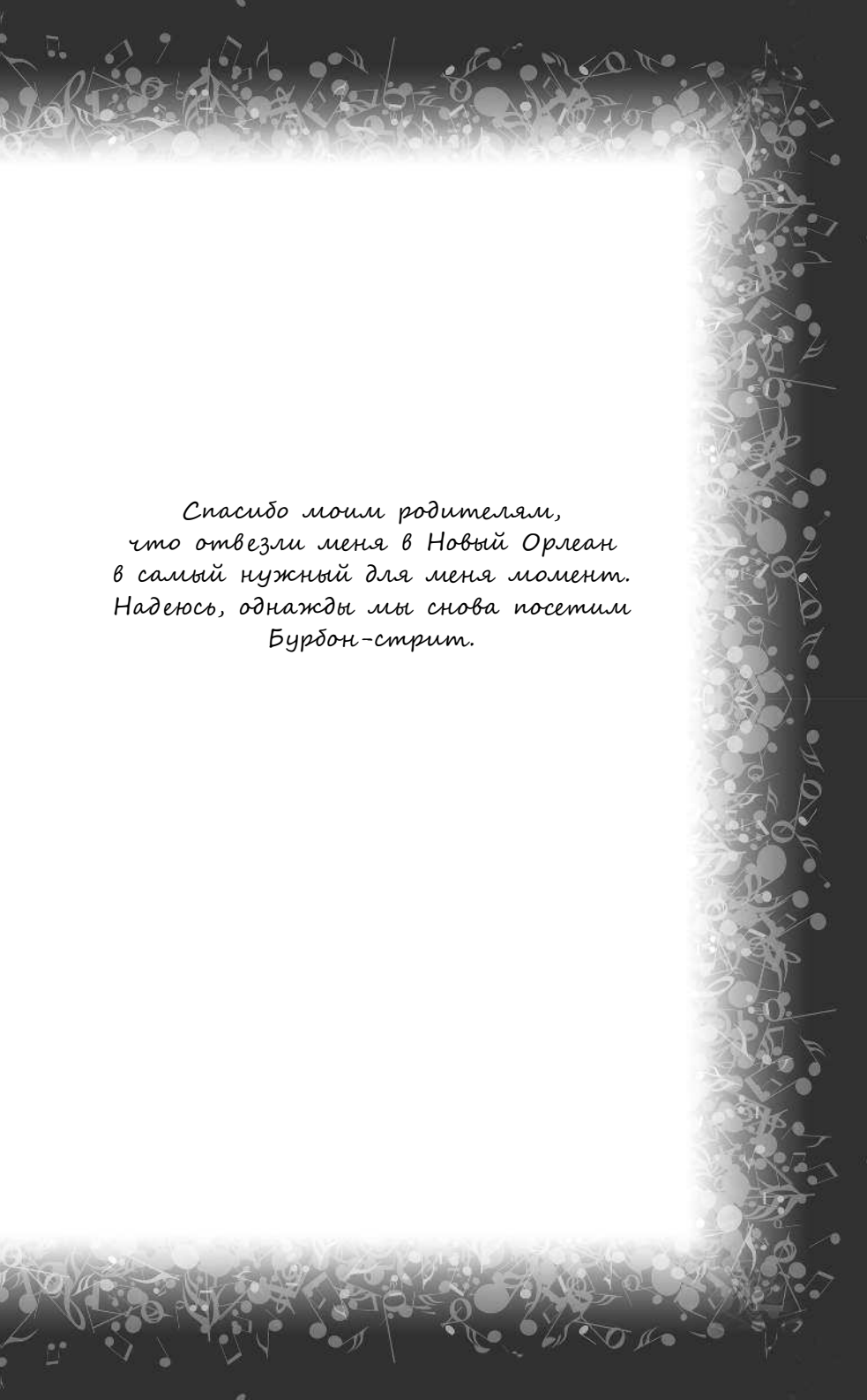
После несчастного случая Джуд с отцом перебрались в зловещий и притягательный Батон-Нуар, по неоновым улочкам которого бродят как музыканты, так и духи с вампирами. Волей случая трубачка из джаз-группы становится вместилищем духа умершей королевы темной магии – Айвори Монетт. И та не успокоится, пока не отомстит убийцам.

Джуд пытается распутать паутину интриг, но все сильнее погружается в топкие глубины секретов знахарей, вампиров и духов-легба. Вскоре она узнает темную изнанку Батон-Нуара, города ураганов, где царит музыка. И зло.

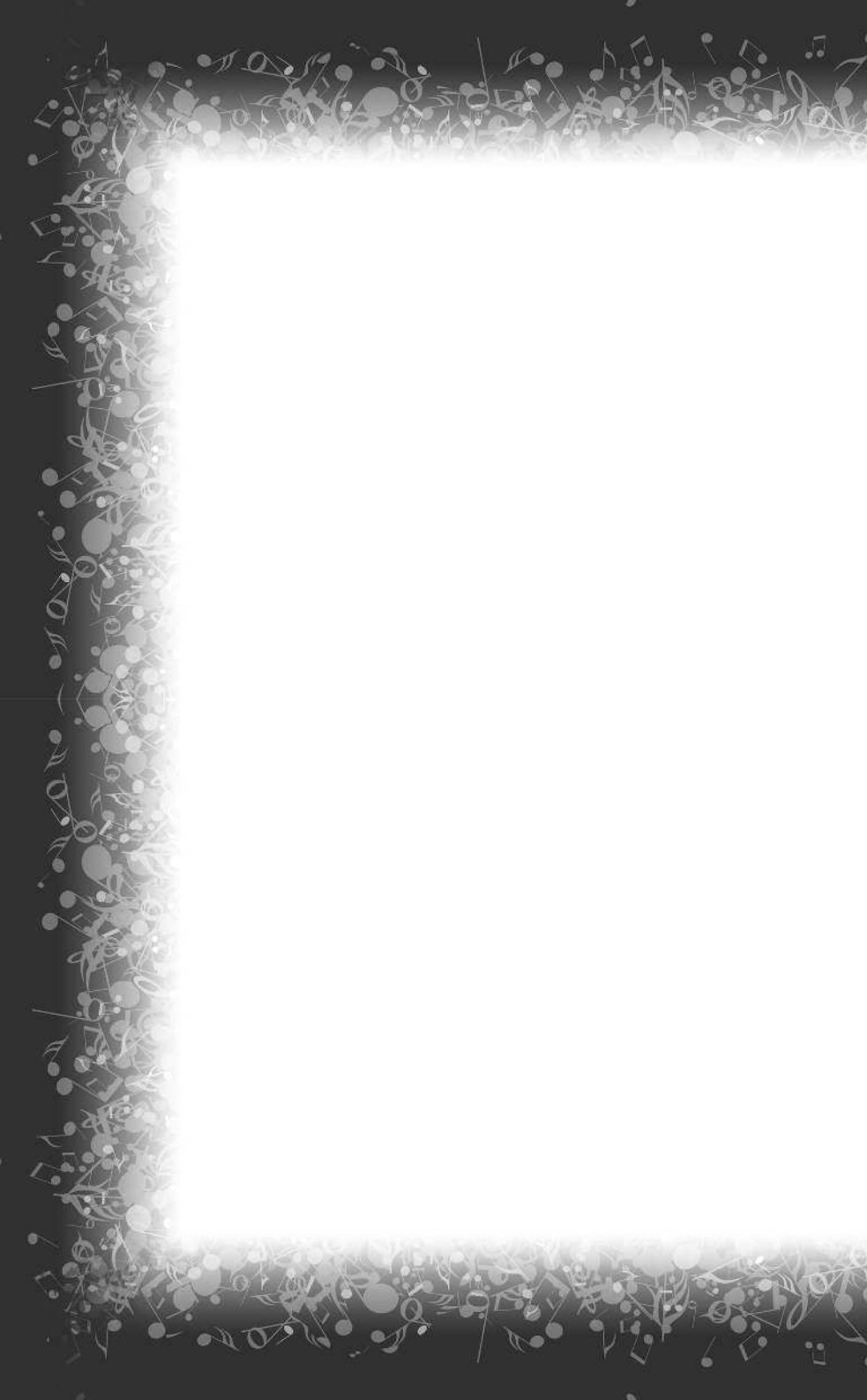
УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Захватова О., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-103560-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Спасибо моим родителям,
что отвезли меня в Новый Орлеан
в самый нужный для меня момент.
Надеюсь, однажды мы снова посетим
Бурбон-стрит.*

Глава 1

ы Джуд Ломакс?
Джуд сплюнула на булыжники
полный рот крови и косо взгля-
нула на неряшливого мальчишку, склонившегося
над ней.

— Кто спрашивает? — проворчала она, осторожно пробуя языком расшатавшийся зуб.

— Меня прислал Бенни, — сообщил мальчик, размахивая конвертом. — Попросил найти рыжеволосую девушку. Сказал, что если она не дерется, то валяется где-нибудь в канаве.

Джуд нахмурилась. У нее не было настроения общаться с умниками.

— Отдай конверт и убирайся, — отрезала она.

Пожав плечами, мальчик бросил послание на грязные булыжники, развернулся и ушел прочь. Девушка сумела сесть и прислониться к ближайшей стене. Бетон дурно пах мочой, но Джуд оказалась не в состоянии даже сморщить нос. Все ее

тело болело — ребра, голова, плечи... а особенно болела душа. Глаза заливала кровь из пореза на лбу. Ее тошнило. Дышать было больно. «Ну что за гребаное утро?! Что за гребаная жизнь?!»

Джуд осмотрелась в надежде, что Сидни Блюз Сэмпсон убрался и не собирается вернуться и напоследок врезать ей сапогом. К счастью, его нигде не оказалось. Судя по всему, одарив девушку угрозами и пинками, арендодатель наконец-то исчез.

Накануне вечером, как и обычно, Джуд играла музыку в поместье Лунный Свет, однако сегодня, когда она подошла к парадному входу с трубой под мышкой, ее не впустили. Пэрис шепнула, что у хозяина не задался день. Сообщив эту новость, ее идеальные губы расплылись в знакомой усмешке.

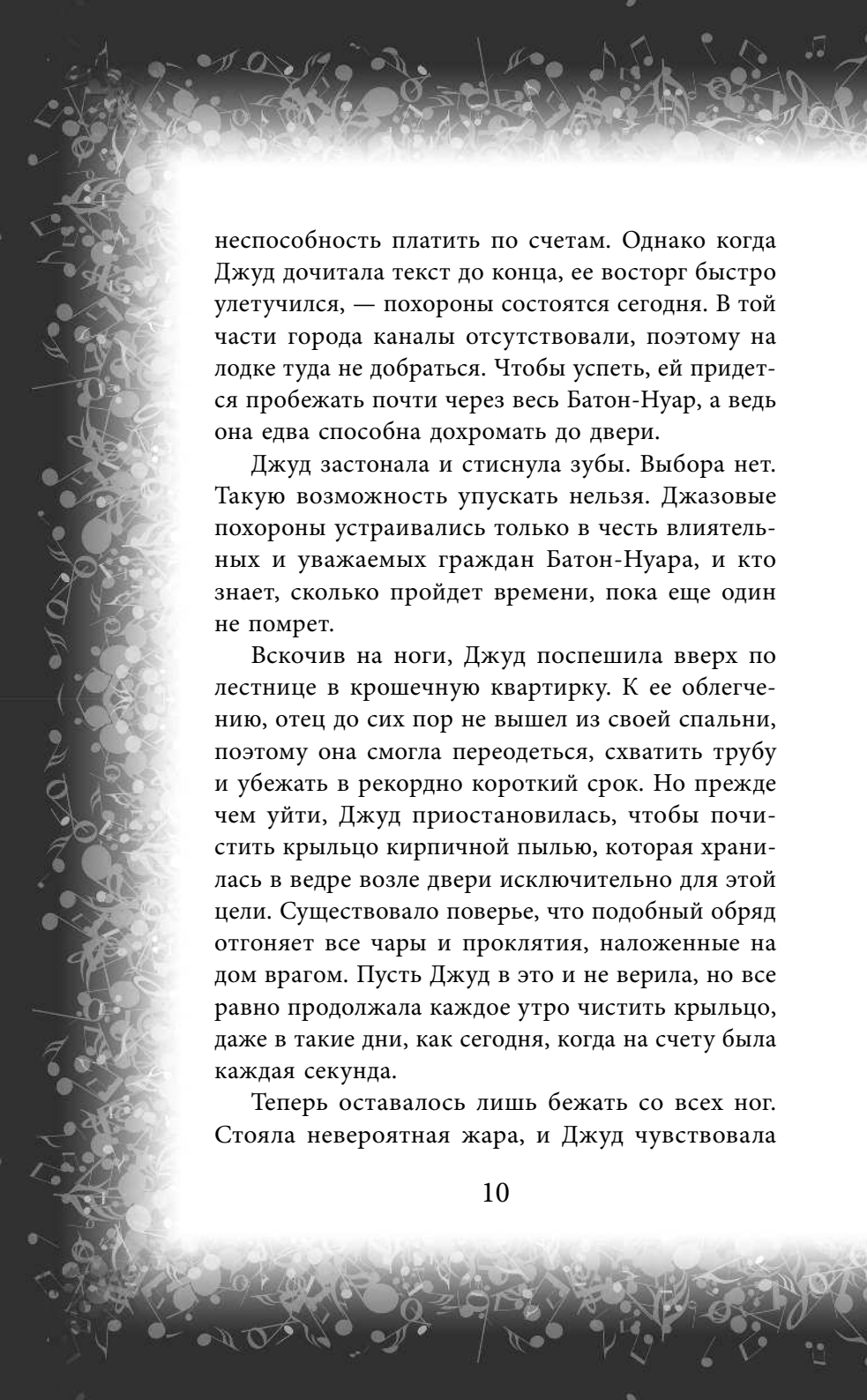
Сердце Джуд ушло в пятки, ведь она крайне рассчитывала на эти деньги. Но что поделать? Пришлось срочно искать работу в другом месте. Тогда она для начала пробежалась по всем джаз-клубам и барам квартала Ураганов. Затем Джуд обошла и богатые дома, и убогие ночлежки в районе мясокомбината, зашла во все ночные гастробабы и игорные дома вампирского Рубинового квартала. Она заглянула на каждый пароход и прогулочный катер, пришвартованный у Райского причала. Вот только трубач никому не требовался.

Возвращаясь через Каденс-сквер, Джуд заметила бесхозную тарелку конгри¹. Блюдо из бобов с рисом стояло под платаном в окружении серебряных монет. При виде еды живот ее заурчал, а от вида денег зачесались пальцы, но она прошла мимо, не притрагиваясь. Так бы поступил любой разумный человек в Батон-Нуаре. Все жители города знали, что тарелку и деньги оставил некто, практикующий странную, черную, могущественную магию каджу, с которой обычный человек не стал бы даже связываться. Взять эти деньги или еду означало впустить в жизнь беду.

Вернувшись утром домой, она столкнулась с поджидающим ее арендодателем, а тот оказался не в настроении выслушивать ее объяснения относительно просроченной платы за квартиру. Совершенно не в настроении...

Как только голова перестала кружиться, Джуд достала брошенный мальчишкой конверт, разорвала его и вытащила письмо. Бегло просмотрев текст, она сразу почувствовала облегчение. В сообщении говорилось о предстоящих похоронах, где должен играть джазовый духовой оркестр «Делу конец». Это означало, что Джуд получит работу, а по ее завершении — чек. В этом случае ей больше не грозит избиение до полусмерти за

¹ Конгри — национальное кубинское блюдо. Рецепт см. на стр 378. — *Здесь и далее прим. пер.*

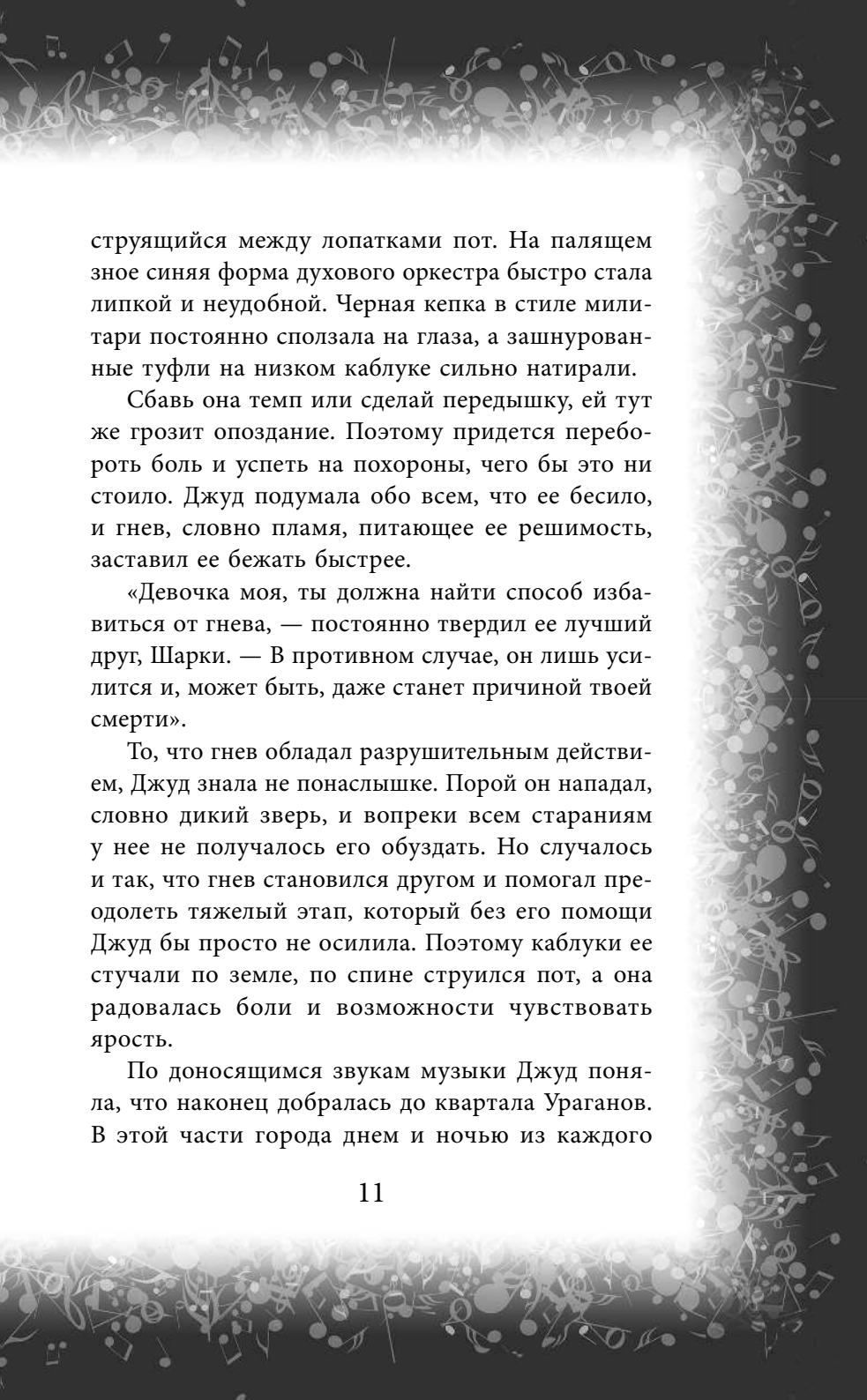
A decorative border surrounds the text, featuring a dense pattern of musical notes, stems, and circles in various shades of gray and white, set against a dark background.

неспособность платить по счетам. Однако когда Джуд дочитала текст до конца, ее восторг быстро улетучился, — похороны состоятся сегодня. В той части города каналы отсутствовали, поэтому на лодке туда не добраться. Чтобы успеть, ей придется пробежать почти через весь Батон-Нуар, а ведь она едва способна дохромать до двери.

Джуд застонала и стиснула зубы. Выбора нет. Такую возможность упускать нельзя. Джазовые похороны устраивались только в честь влиятельных и уважаемых граждан Батон-Нуара, и кто знает, сколько пройдет времени, пока еще один не помрет.

Вскочив на ноги, Джуд поспешила вверх по лестнице в крошечную квартирку. К ее облегчению, отец до сих пор не вышел из своей спальни, поэтому она смогла переодеться, схватить трубу и убежать в рекордно короткий срок. Но прежде чем уйти, Джуд приостановилась, чтобы почистить крыльцо кирпичной пылью, которая хранилась в ведре возле двери исключительно для этой цели. Существовало поверье, что подобный обряд отгоняет все чары и проклятия, наложенные на дом врагом. Пусть Джуд в это и не верила, но все равно продолжала каждое утро чистить крыльцо, даже в такие дни, как сегодня, когда на счету была каждая секунда.

Теперь оставалось лишь бежать со всех ног. Стояла невероятная жара, и Джуд чувствовала

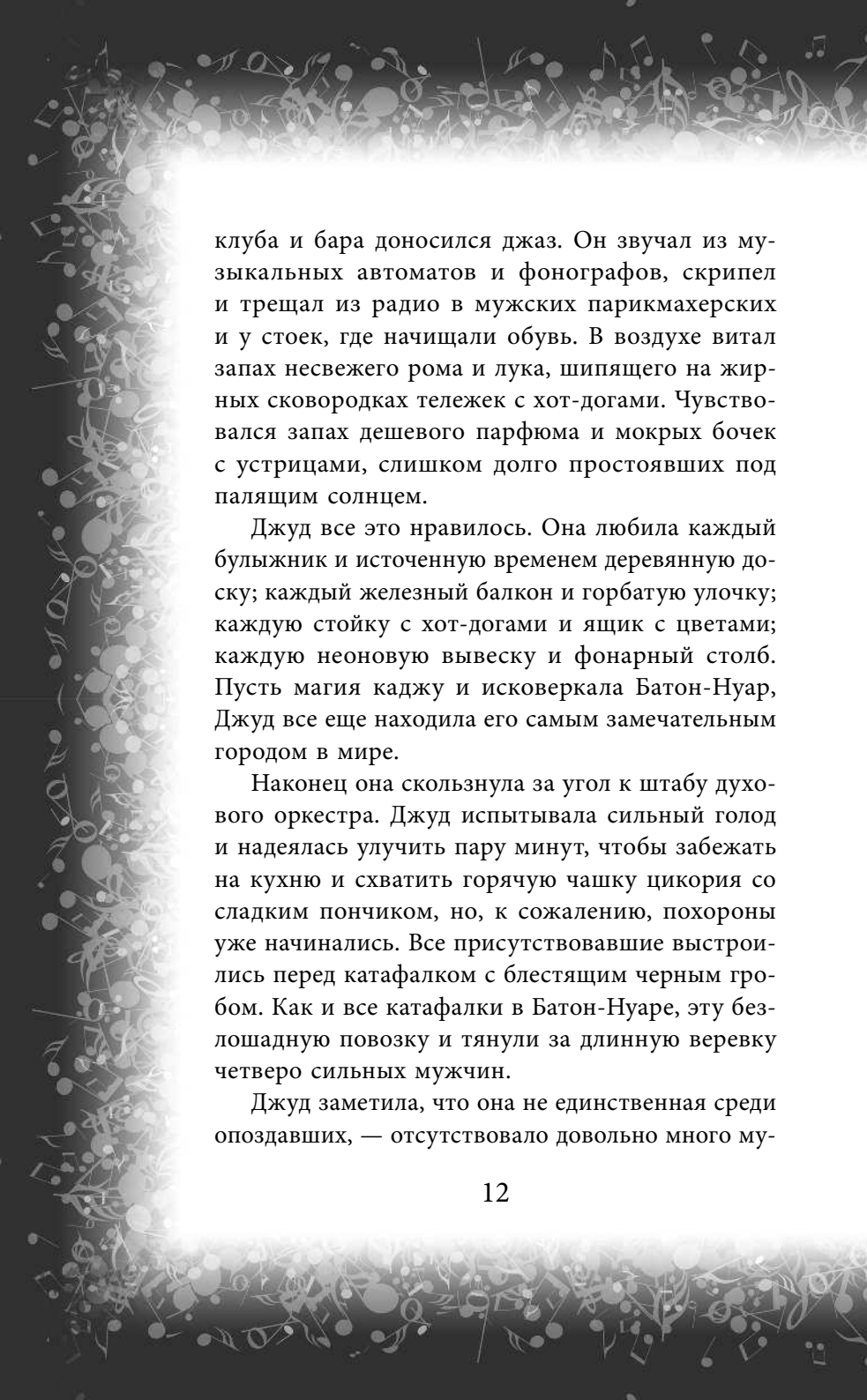
струящийся между лопатками пот. На палящем зное синяя форма духового оркестра быстро стала липкой и неудобной. Черная кепка в стиле милитари постоянно сползала на глаза, а зашнурованные туфли на низком каблуке сильно натирали.

Сбавь она темп или сделай передышку, ей тут же грозит опоздание. Поэтому придется перебороть боль и успеть на похороны, чего бы это ни стоило. Джуд подумала обо всем, что ее бесило, и гнев, словно пламя, питающее ее решимость, заставил ее бежать быстрее.

«Девочка моя, ты должна найти способ избавиться от гнева, — постоянно твердил ее лучший друг, Шарки. — В противном случае, он лишь усилится и, может быть, даже станет причиной твоей смерти».

То, что гнев обладал разрушительным действием, Джуд знала не понаслышке. Порой он нападал, словно дикий зверь, и вопреки всем стараниям у нее не получалось его обуздать. Но случалось и так, что гнев становился другом и помогал преодолеть тяжелый этап, который без его помощи Джуд бы просто не осилила. Поэтому каблуки ее стучали по земле, по спине струился пот, а она радовалась боли и возможности чувствовать ярость.

По доносящимся звукам музыки Джуд поняла, что наконец добралась до квартала Ураганов. В этой части города днем и ночью из каждого

A decorative border of musical notes, including eighth notes, quarter notes, and various symbols, surrounds the text on the left and top edges of the page.

клуба и бара доносился джаз. Он звучал из музыкальных автоматов и фонографов, скрипел и трещал из радио в мужских парикмахерских и у стоек, где начищали обувь. В воздухе витал запах несвежего рома и лука, шипящего на жирных сковородках тележек с хот-догами. Чувствовался запах дешевого парфюма и мокрых бочек с устрицами, слишком долго простоявших под палящим солнцем.

Джуд все это нравилось. Она любила каждый булыжник и источенную временем деревянную доску; каждый железный балкон и горбатую улочку; каждую стойку с хот-догами и ящик с цветами; каждую неоновую вывеску и фонарный столб. Пусть магия каджу и исковеркала Батон-Нуар, Джуд все еще находила его самым замечательным городом в мире.

Наконец она скользнула за угол к штабу духового оркестра. Джуд испытывала сильный голод и надеялась улучшить пару минут, чтобы забежать на кухню и схватить горячую чашку цикория со сладким пончиком, но, к сожалению, похороны уже начинались. Все присутствовавшие выстроились перед катафалком с блестящим черным гробом. Как и все катафалки в Батон-Нуаре, эту безлошадную повозку и тянули за длинную веревку четверо сильных мужчин.

Джуд заметила, что она не единственная среди опоздавших, — отсутствовало довольно много му-

зыкантив. Шарки стоял на своем месте, как обычно с головы до пят увешанный амулетами каджу. Они болтались на цепочках у него на шее; красовались на лацканах пиджака; свисали с браслетов на худых запястьях. Шарки мог похвастаться угольно-черной кожей и невероятно красивыми скулами. Благодаря его красоте за ним обычно увивалось не меньше трех девушек одновременно. Джуд к их числу не принадлежала, несмотря на домыслы ее бывшего парня. Она познакомилась с Шарки или Кервином, как его звали раньше, в пять лет. Ему на тот момент было семь. Для Джуд он всегда был как надоедливый старший брат.

Несмотря на бедность, хорошо себя подать ему помогали проникновенные карие глаза и прямой аристократический нос. Его семья так долго прожила в Батон-Нуаре, что даже акцент его стал вкусным. Шарки играл на саксофоне в ряду позади нее. Встав на свое место и переведя дыхание, Джуд подняла руку в знак приветствия.

— Чуть не опоздала, дорогая? — заметил Шарки, приподняв бровь. Оглядев ее с ног до головы, он нахмурился и добавил: — Сейчас еще даже не полдень. Рановато для драк.

— Я не дралась, — возразила Джуд, пытаясь дышать спокойно. — Не в этот раз.

Джуд была не вправе винить Шарки за вспыхнувшее в его глазах сомнение. Дралась она часто и, как правило, сама искала повод. Впрочем, всту-

пить в перебранку в Батон-Нуаре не представляло особой сложности. А для Джуд драка зачастую являлась единственным способом преодолеть внутренние переживания, несмотря на весьма временный эффект.

— Честно, — уверила Джуд. — Это не по моей вине. Меня избил арендодатель.

Глаза Шарки сузились.

— Ты в порядке?

— Бывало и лучше, — ответила Джуд, пожимая плечами. — А где все?

— Некоторые отказались приходить. Решили, что игра не стоит свеч. Их не прельстила даже выплата за работу в опасных условиях.

Джуд нахмурилась.

— Работа в опасных условиях? — переспросила она, утирая со лба пот. — А чьи это похороны?

— Разве ты не в курсе? — удивился Шарки.

Джуд покачала головой. Она так спешила, что не стала вникать в текст сообщения.

Ее друг наклонился, звеня амулетами.

— Королевы каджу, — тихо сообщил он.

— Айвори Монетт?

Шарки кивнул.

— Вчера вечером ее убили.

Джуд крайне удивилась, поскольку Айвори Монетт была одной из сильнейших магов города. Неприкасаемая Айвори... ну, или так она думала. Джуд не раз видела ее в Лунном Свете.

— Где это случилось? — поинтересовалась Джуд.

— В «Леди Грусть».

«Леди Грусть» — джаз-клуб на Самогонном бульваре. Говорят, коктейли там крепкие, клиентура опасная, а джаз — горячий.

— Ходит молва, что Айвори не ляжет спокойно в могилу, — продолжил Шарки. — Вот почему половина группы отказалась сюда прийти.

— Трусы, — фыркнула Джуд.

Нужно бояться силы живой Королевы каджу, но уж точно не мертвой. Теперь, по мнению Джуд, она превратилась в кусок мяса, как и все до нее. Стоило ей озвучить свою мысль, как Шарки тут же покачал головой:

— Я бы не был так уверен.

Как и большинство жителей Батон-Нуара, Шарки верил в силу каджу. Два года назад он заложил унаследованные от дяди бриллиантовые подтяжки, чтобы купить мощный амулет, который должен был превратить его в прекрасного музыканта. Впоследствии он стал единственным человеком в оркестре, кто мог сыграть сложнейшую джазовую композицию «Салли Шаркбайт». Так и родилось его прозвище.

К сожалению, Лирой Ламар — бывший парень Джуд и один из музыкантов оркестра — тоже решил участвовать в похоронах. Самодовольный, красивый барабанщик с бледной кожей и жесто-